

текст

Александр Гимельштейн
Иркутский
государственный
университет

Ирина Гимельштейн
Иркутский национальный
исследовательский
технический университет

text

Alexander Gimelshteyn
Irkutsk State University
Irina Gimelshtein
Irkutsk National Research
Technical University

Изучение городской топонимики, выросшей из исторической географии, в настоящее время невозможно без семантического анализа. Маркеры «иркутскости» не исчерпываются топонимической составляющей, но и она не является односложной. Топонимы в городе складываются под влиянием объективных и субъективных обстоятельств, поддаются разным толкованиям, но становятся семантическими маркерами при понимании контекста, то есть знания предметной области.

Ключевые слова: топонимия; годонимы; смыслы; семантика; повторяемость; маркеры.

The study of urban toponymy, which grew out of historical geography, is currently impossible without semantic analysis. The markers of "Irkutsk" are not limited to the toponymic component, but it is not monosyllabic either. Toponyms in the city are formed under the influence of objective and subjective circumstances, are amenable to different interpretations, but become semantic markers when there is understanding of the context, that is, knowledge of the subject area.

Keywords: toponymy; godonyms; meanings; semantics; repeatability; markers.

Урбанонимы: семантические маркеры «иркутскости» / Urbanonyms: Semantic markers of "Irkutsk"

Урбаноним (урбоним) – от лат. Urbanus – «городской» – вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта: агороним – название городских площадей и рынков; годоним – название улиц; хороним – название отдельного здания. Это названия линейных (улиц переулков, проспектов, проездов, тупиков, линий и т. п.), территориальных (площадей, скверов, парков, рынков, районов, прудов и т. п.) и масштабных (церквей, костелов, монастырей, кинотеатров, гостиниц, кафе, памятников и т. п.) объектов.

С. А. Питина и Г. В. Урванцев отмечали, что «город – сложная и открытая система, компоненты которой могут быть представлены в виде знаков, которые несут в себе некие сообщения (которые не всегда бывают вербализованы), причем они объединены друг с другом на семантическом уровне благодаря принадлежности к городскому пространству» [1, с. 86].

Проблема легковесного отношения к городской топонимике, воздействия на нее социальных и политических процессов и идеологического влияния родилась не сегодня и даже не в XX веке. Если говорить о российском опыте, можно констатировать, что значимое и осознанное давление в этой сфере началось с реформ Петра I, страсть которого к переименованиям и наименованиям позволяет назвать его первым русским государем, оценившим значение и смысл слова, то есть, говоря относительно более поздним (XVII–XVIII вв.) научным языком, – семантику.

С тех пор разумный и ответственный компонент в этих процессах тесно переплетен с негативным. Потомкам зачастую достаются не семантические маркеры исторических и социально-экономических процессов, а смысловая каша. В царствование одного из потомков Петра Великого, Александра III, многолетний московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков впал у царя в немилость и был заменен великим князем Сергеем Александровичем. Московская городская Дума немедленно «сделала постановление о переименовании Долгоруковского переулка, который проходит около дома московского генерал-губернатора, в переулок великого князя Сергея Александровича» [2, с. 486]. Надо отдать

должное императору: «Какая подлость», – наложил резолюцию Александр III и не утвердил данное решение [2, с. 487]. Но, к сожалению, проявленная адекватность реакции на переименование годонима скорее исключение, чем правило.

А. М. Мезенко понимает под урбанонимией «совокупность всех названий внутригородских объектов как ныне существующих, так и использовавшихся в предшествующие эпохи. Несмотря на то, что урбанонимия представляет собой набор названий очень разнородных объектов, входящие в нее единицы тесно связаны между собой, переплетены и выполняют одинаковые функции, что является основой их объединения в один класс топонимов: языковой контекст (внутригородские названия) выступает следствием контекста вещей (все называемые объекты находятся внутри города)» [3, с. 3].

Тема иркутской «особости», как и любой особенности, неисчерпаема, и изучение семантических маркеров «иркутскости» не ограничивается топонимической составляющей, но и она не является односложной. Назовем лишь некоторые аспекты исследований.

Представляет безусловный интерес тема «межгородского наименования» и обмена годонимами. Уже в 1960-е годы Е. М. Поспелов писал, что историческая география «стояла у колыбели топонимики, а первые топонимисты были историческими географами» [5, с. 143].

Иркутская улица есть в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Красноярске, Кемерове, Бийске, Кызыле, Улан-Удэ, Омске, Воронеже, Волгограде, Гусь-Хрустальном, Ишиме, Хабаровске и т. д. В Томске их было даже две (не сохранились): Иркутская улица – прежнее (до 30 мая 1949) название западной части улицы Пушкина; 2-я Иркутская улица – прежнее (до 8 марта 1938) название нынешней Читинской улицы. Но сохранилась улица Иркутский тракт. Иркутская улица – прежнее (до 23 июня 1934) название улицы Челюскинцев в Тюмени.

Московед Андрей Ключев отмечал, что огромное количество московских улиц, проездов, бульваров и проспектов получили свои названия в 1960-е – 1980-е годы. Город активно рос, появлялось множество новых транспортных артерий, которые надо было как-то называть.

< Рис. 1. Вознесенский монастырь, по имени которого названо предместье. В 1933 почти все монастырские здания, за исключением Успенской церкви, были снесены

А география России – логичный и практически безграничный источник для названий. Улицы и другие объекты называли по принципу расположения относительно сторон света. Так, на юге и юго-востоке Москвы можно найти, например, Волгоградский проспект, Воронежскую и Краснодарскую улицы, на севере – Мурманский проезд и Новгородскую улицу. На западе города есть Псковская и Вяземская улицы, а на востоке – Анадырский проезд, Камчатская и Иркутская улицы наряду с Ангарской, Байкальской, Братской.

В свою очередь, в Иркутске есть улицы: Московская, Ленинградская, Пекинская, Улан-Баторская, Минская, Красноярская, Кемеровская, Омская, Воронежская, Волгоградская, Калужская, Саратовская, Челябинская, Тверская, Читинская, Мурманская, Норильская, Курганская, Одесская, Харьковская, Киевская, Сахалинская, Новгородская, Севастопольская, Тульская, Орловская, Ростовская, Смоленская, 1-ая и 2-ая Горьковская (советское название Нижнего Новгорода), Бийская, Канская, Ангарская, Братская, Киренская, Слюдянская, Тулунская, Усольская, Бодайбинская; Брянский, Курский, Минусинский переулки, Ростовский и Камчатские проезды. К вышеназванному типу названий близки Белорусская, Украинская, Латвийская, Молдавская, Мало-Якутская, Тувинская, Бурятская, Чукотская улицы и Эстонский переулок в Иркутске.

В копилке иркутских загадок одна из городских улиц носит название Альпийская. Швейцария делит Альпы с семью другими странами: Германией, Австрией, Францией, Италией, Лихтенштейном, Монако, Словенией. И за исключением неуверенного предположения о мотивах наименования, связанных с переходом Суворова через Альпы и одноименной картиной В. Сурикова, версий пока нет.

Не исключительным, но характерным маркером «иркутскости» является навязчивая повторяемость гонимов. Вряд ли это стоит относить к милой небрежности: это проблема, искажающая смыслы и требующая решений.

Улица Льва Толстого, переулок Льва Толстого
Волочаевская улица, Волочаевский переулок
Гаражная улица, Гаражный переулок
Улица Дмитрия Донского, проезд Дмитрия Донского
Иркутная улица, Иркутный переулок
Карла Либкнехта улица, Карла Либкнехта переулок
Качугская улица, Качугский проезд
Каштаковская улица, Каштаковский проезд
Короленко улица, Короленко переулок
Красный Путь улица, Красный путь переулок
Лиственичная улица, Лиственичный переулок
Мичурина улица, Мичурина переулок
Никитина улица, Никитина переулок

< Рис. 2. Иркутск, начало XX века. Доходный дом. Угол Арсенальской и 6-й Солдатской улиц. Фото И. С. Жутеева а

< Рис. 3. Иркутск современный

> Рис. 4. Русиновская улица в нач. XX в.

^ Рис. 5. Байкальская (Русиновская) улица в нач. XXI в.

Новогодняя улица, Новогодний переулок
Петрова улица, Петрова переулок
Ползунова улица, Ползунова переулок
Почтамтская улица, Почтамтский переулок
Улица Радищева, проезд Радищева, переулок Радищева
Речная улица, Речной переулок
Ростовская улица, Ростовский проезд
Улица Строителей, Строительный переулок
Северная улица, Северный проезд
Сибирская улица, Сибирский переулок
Селитбенная улица, Селитбенный проезд
Советская улица, Советские переулки
Строительная улица, Строительный переулок
Трудовая улица, Трудовой проезд
Урожайная улица, Урожайный проезд
Чапаева улица, Чапаева переулок
Щапова улица, Щаповский проезд

Значимым сюжетом «иркутскости» является еще одна история переименований. В Иркутске было и сохранилось вкусное историческое понятие «предместье». Знаменское, Глазковское, Рабочее (сформировавшееся из Ремесленной слободы). Позже, после большевистских наименований и переименований – Марата, Радищево.

И только Вознесенскому предместью Иркутска не повезло. Его нет ни переименованного, ни в языке, ни в народной памяти.

Произошло это, судя по всему, из-за ужаса переименователей. Вознесенское пятнадцать лет прожило как предместье Григория Зиновьева, в честь одного из советских вождей, делившего во времена оные шалаш в Разливе с товарищем Лениным. В канун 1935 года Зиновьев арестован и через полтора года расстрелян (реабилитирован в 1988). Предместье имени Г. Зиновьева стало

предместьем имени С. М. Кирова, но на фоне кремлевских процессов от того, что люди слишком хорошо помнят «вражьи названия», отцы города изыали термин предместье, заменив его «поселком» С. М. Кирова.

Урбанонимы, очевидно, являются зашифрованным кодом. В них заложены социальный и духовный опыт горожан, их жизненный уклад в различные исторические периоды, груз ошибок и отчет о достижениях. И этот код постоянно и одновременно пишется и дешифруется.

Литература

1. Питина, С. А., Урванцев, Г. В. Урбанонимы как маркеры городского пространства // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 6 (402). – Филологические науки. – Вып. 106. – С. 84–86.
2. Витте, С. Ю. Воспоминания. – Москва : Соцэкгиз, 1960. – 3 т. Т. 3. – 1960. – 723 с.
3. Мезенко, А. М. Урбанонимия Белоруссии. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Минск, 1991. – 35 с.
4. Поспелов, Е. М. Применение картографического метода исследования в топонимике // Принципы топонимики : [Материалы совещания]. – Москва : Наука, 1964. – С. 142–149.

References

- Mezenko, A. M. (1991). *Urbanonimiya Belorussii [Urbanonymy of Belorussia]* [Doctoral Dissertation in Philology]. Minsk.
- Pitina, S. A., & Urvantsev, G. V. (2017). Urban names as markers of the city space. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 6(402), 84–86.
- Pospelov, E. M. (1964). *Primenenie kartograficheskogo metoda issledovaniya v toponimike [Application of cartographic method of research in toponymy]. Principles of toponymy [Materials of the meeting]* (pp. 142–149). Moscow: Nauka.
- Witte, S. Yu. (1960). *Vospominaniya [Memories]* (Vol. 3). Moscow: Sotsekgiz.